

УДК 159.9:005.44

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ОТРИЦАНИЯ «ЛОКАЛЬНО-АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ» ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

© 2014 г. В. В. Атаян

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Глобализация является историческим условием, при котором осуществляется отрицание традиционной локальной аристократической ценностной ориентации. Эта ценностная ориентация строится на нерыночных ценностях традиционных культур. Процесс отрицания проходит в своем развитии четыре сменяющиеся стадии. В результате этой трансформации устанавливается новый тип ценностной ориентации, неотъемлемым элементом которого являются компьютерные и информационные технологии.

Ключевые слова: глобализация; глобализм; локально-аристократическая ценностная ориентация; ценности; культура модерна; информационные технологии.

Globalization is a historical condition under which the negation of traditional local aristocratic value orientation develops rapidly. This kind of value orientation is based on the non-market values of the traditional cultures. The process of negation goes through four consecutive development stages. As a result of this transformation, a new type of value orientation appears. The integral parts of new orientation type are computers and information technologies.

Key words: globalization; globalism; «Local Aristocrats'» value orientation; values; culture; modern; information technologies.

Эпоха глобализации (от лат. *globus* — шар) представляет собой новый период в развитии человеческой истории. Данный исторический период привлекает внимание огромного количества исследователей с самым разным мировоззрением, уровнем профессиональной подготовки и квалифицированности. Но несмотря на то, что термины «глобализм», «глобализация», «глобальные проблемы» активно используются учеными, журналистами, многими другими, крайне непросто дать определение этому сложному и многогранному феномену. По этому поводу современный классик глобалистики немецкий социолог Ульрих Бек пишет: «Без сомнения, «глобализация» является наиболее употребляемым и злоупотребляемым — и наименее проясненным, вероятно, самым непонятым, затуманенным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре) последних лет, и останется таковым в ближайшее

время» [1, с. 40]. При этом принятое различие глобализма, глобализации (как процесса, который оценивается положительно или отрицательно — см., напр., [12]) и глобальности вызывают у Бека крайне неоднозначное отношение. Для Бека глобализация есть процесс, а под глобальностью понимается то, что «мы уже давно живем в мировом сообществе» [1, с. 40].

На наш взгляд, более обстоятельно ответить на актуальный вопрос о том, что есть глобализация, поможет обращение к историческому процессу, к истокам возникновения и становления эпохи глобализации.

Существуют разные точки зрения относительно времени появления эпохи глобализации. Первые симптомы глобализации в истории человечества, если рассматривать ее ретроспективно и с определенной долей условности, можно обнаружить пока еще только в зачаточной форме в период Персидских

войн, завоевательных походов Александра Македонского и становления Римской империи. В данный исторический период, всего лишь за несколько столетий, произошли грандиозные изменения практически во всех сферах общественной жизни, приведшие к тектоническим изменениям в общественных отношениях, в мировоззренческих основах, в сознании людей. Объективный характер совершившихся перемен не вызывает сомнения, на что указывает уже то обстоятельство, что они произошли в разных регионах планеты практически одновременно, развиваясь в значительной степени независимо друг от друга, но с поразительным совпадением порождая сходные процессы и последствия. Исходя из удивительного факта вспышки и подъема культуры, становления мировоззренческо-философской традиции во многих частях света К. Ясперс обозначил данное время как «осевое время». В «осевое время», по мнению К. Ясперса, возникает новый тип человека, который сохранился и ныне. По мнению Чумакова, становление «осевого времени» во многом может быть связано со становлением интернациональных империй древности: Египетская держава, Ассирия, Нововавилонское Царство Навуходоносора II, Персидская империя, империя Александра, Римская империя и другие. Период Римской империи особенно интересен, ибо в тот исторический момент, за исключением некоторых территорий, на всем цивилизованном, государственном евразийском пространстве доминировали несколько держав: Римская, Парфянская, Кушанская, Китайская. В Средневековье также существовали огромные интернациональные империи (Монгольская империя, империя Тамерлана, Священная римская империя германской нации), способствовавшие распространению экономических, политических, культурных традиций. Однако, не смотря на распространение культурных и иных традиций и ценностей, в вышеобозначенную историческую эпоху не происходит унификации базисных основ общества. Если в Риме и Греции производство основывалось на рабском труде, то в далеком

Китае или Индии основным производителем были общинники, а в Парфии было сосуществование сельскохозяйственных производителей общинников с элементами феодализма и пастушеское хозяйство. Таким образом, условием реальной глобализации, на наш взгляд, является появление единых производственных отношений на территории всего мира или доминирующей части мира, что и начинается происходить в Новое время.

Начало *реальной глобализации*, как нам представляется, включает три этапа:

- 1) Великие географические открытия (конец XV–XVI вв.);
- 2) эпоха колонизации (XVI–XVII вв.);
- 3) начало научно-технического прогресса (XVII–XVIII вв.).

На наш взгляд, линия, ищущая начало глобализации в период Великих географических открытий и Нового времени, ближе к истине. Если исходить из материалистической методологической традиции, из материалистического понимания истории, из представления об экономических отношениях как определяющих, базисных факторах, то и становление глобализации необходимо искать в производственно-экономических основаниях. В частности, Маркс, размышляя в главе IV своего фундаментального труда «Капитал» о процессе превращения денег в капитал, констатирует наступление капиталистической эпохи в период зарождения мировой торговли, мирового рынка в XVI веке. В данный период, по мнению Маркса, начинается отсчет новой истории капитала. Продолжая линию Маркса, можно констатировать, что факт появления империй нового типа, со своими «протоинтернациональными» корпорациями (испанская, португальская, голландская, английская, и даже австрийская Ост-Индская компания) говорит о наступлении новой эпохи, называемой в научной и популярной литературе эпохой глобализации.

Таким образом, глобализация зарождается вместе с капитализмом¹, в то же время, являясь условием появления последнего (начало отчета ведется с конца XV — начала XVI веков). Новая же историческая эпоха

¹ В данном контексте интересно мнение отечественного аксиолога В. М. Федорова, изложенное им в статье «Эластичные потенции капитала» и глобальные проблемы современности», где автор констатирует неразрывность характеристик капитала и современных глобальных проблем вплоть до уровня ноосферы

разрушает старые связи и отношения, старые ценности. Полностью трансформируются основанные на социальной структуре сферы жизни. Натуральные отношения, замкнутость и однообразие жизни, господствовавшие в Средневековье, начинают неминуемо отступать под натиском отношений нового типа. Зарождаются новые формы общественного сознания — новое искусство, новая философия, новая мифология, новое право. Рассуждая об антиномиях буржуазного мышления, классик марксистской аксиологии Г. Лукач утверждает, что современная философия возникла из овеществленной структуры сознания, порождаемой, согласно марксистской традиции, возникшими в новое время производственно-трудовыми отношениями. Однако Лукач считает, что феномен овеществления обнаруживается и в древнегреческом обществе. Правда, по мнению Лукача, так как общественное бытие в Древней Греции было весьма своеобразным, то и характер философии был иным [4, с. 204]. На наш взгляд, данное рассуждение Лукача не может быть принято, ибо оно идет вразрез с теми данными, которые известны из истории существования различных форм общественного сознания (искусства, философии и так далее). В контексте данного вопроса обратимся к Г. К. Честертону и его работе под названием «Эссе». В данном труде Честертон рассказывает о том, что обнаружил в Манчестерской библиотеке и просматривал средневековые рукописи, которые его поразили своим наталкивающим на серьезные философские размышления совершенством. Честертон демонстрирует принципиальную особенность той эпохи, заключающуюся в уверенности знания истины, в отображении мира таким, какой он есть на самом деле, а не «как бы мира». По мнению Честертонна, подобное отношение к миру является инфантильным в самом глубоком и лестном смысле этого слова. Общества Древности и Средневековья, по мнению Честертонна, имеют совершенно иные ценностно-гносеологические основания — нацеленные на познание истины как таковой, и близки к этому. В отличие от ценностно-гносеологических оснований Нового времени — времени больших промышленных городов с пестрейшей социальной структурой, порождающих, по мнению Честерто-

на, большую философию, искусство. Таким образом Честертон характеризует современное ему культурное состояние, сущностно противоположное ценностям времен Платона и средневековых миниатюристов. Честертон, не скрывая, критикует новые ценности с позиции ценностей патриархально-аристократических. Распад патриархально-аристократической системы ценностей, приводит к кардинальному изменению ценностей. Воспеваемые Честертонном аристократические ценности порождаются и функционируют в доглобалистических локальных обществах. «В основе локальных культур лежал *«аристократический принцип» отбора*, основанный на достаточно длительной адаптации ценностей, претендующих на статус общечеловеческих (культурных), к господствующим культуурообразующим компонентам. Ядро такой культуры на протяжении столетий оставалось неизменным, его основное содержание передавалось от поколения к поколению. Именно эта необходимая консервативность и элитарность определяли лицо классической культуры» [7, с. 142].

Честертон не остается в стороне от классовых (межклассовых) характеристик происходящих в критикуемую им историческую эпоху событий, видя в изменении классовых (межклассовых) характеристик причину ценностной трансформации (позиция Честертонна по данному вопросу, на наш взгляд, отчасти пересекается с позицией философа Х. Ортеги-и-Гасета, но, в то же время, существенно отличается от нее, ибо Честертон делает акцент не на особенности, противопоставлении аристократии народу, а на их необходимом единении). По данному поводу Честертон пишет: «Один из самых ярких признаков нашего отдаления от народа — то, что мы перестали петь хором. А если и поем, то не смело, а часто и неслышно, по видимому, исходя из неразумной, непонятной мне мысли, что пение — искусство» [11, с. 227]. Данная мысль Честертонна, на наш взгляд, весьма показательна и интересна для анализа. Мыслитель, как и многие его современники — «сторонники старины», подразумевает существование некоего единения народа и верхов «в старые добрые времена». Как бы то ни было, в словах Честертонна чувствуются нотки расхождения верхов и народа.

Массы и аристократия начинают жить несвязанной жизнью. Происходит восстание масс (как скажет Ортега-и-Гасет) со всеми вытекающими отсюда последствиями для культуры (под «культурой» мы, вслед за В. В. Мироновым, понимаем «совокупность результатов деятельности людей, создавших систему ценностей, как материального, так и духовного характера» [7, с. 140]). В оппозицию друг другу вступают массовые ценности потребления и аристократические ценности. Разрушается коллективность социальная, что приводит к распаду ценностей данного единства. Кризисные социальные сдвиги осознала и русская литература и философия. Яркое тому подтверждение, например, чеховский «Вишневый сад» или критическое наследие С. Л. Франка, Н. А. Бердяева. Так, опираясь на опыт русской философии Серебряного века, В. Н. Порус исследует причины духовных и культурных потрясений нашего времени. Во внешних признаках кризиса Порус усматривает проявления сущностных противоречий европейского духа, европейской культуры. По мнению исследователя, противоречия пронизывают все сферы: «от повседневности до оснований современной науки».

Однако, XX век, на наш взгляд, дает примеры, когда через переустройство социальных структур происходит соединение масс и аристократических ценностей: «совершенная геометрия квадратных форм» в архитектуре, в искусстве, в освоении и устройении мира, стремление к господству гуманистических ценностей или их полное отрицание в угоду биологическому естеству. Становлению (восстановлению) коллективистских ценностей, коллективистской ценностной ориентации способствует осознание того, что господство товарных (овеществленных) ценностей приводит к гибели культуры, о которой в той или иной форме говорило и говорит множество теоретиков и практиков: Маркс, Лукач, Хайдеггер, Ортега-и-Гасет, Сорокин, Бодрийяр, Жижек, Хантингтон, Бергер и многие другие.

Итак, классические культуры и порождаемые ими ценности зиждутся на локальности и «аристократическом принципе» данных ценностей. Взаимосвязь же между ними была относительной [7, с. 140]. Примечательно мнение Бердяева по данному вопросу:

«Старые культуры овладели лишь небольшим пространством и небольшими массами. Такова была наиболее совершенная культура прошлого: в Древней Греции, в Италии в эпоху Возрождения, во Франции 17 века, в Германии начала 19 века» [7, с. 140].

Таким образом, в своем становлении глобализация (*вместе и неразрывно с капитализмом*) проходит несколько стадий, порождая ценности и культуру с соответствующими характеристиками. На наш взгляд, можно выделить четыре стадии развертывания глобализация. Первая начинается зарождаются в Новое время (с момента великих географических открытий, зарождения капитализма), вторая стадия — с момента Великой французской революции, Наполеоновских войн, третья стадия начинается с Первой мировой войны, четвертая — со второй стадии научно-технической революции, с эпохи становления информационных технологий и всеобщей информатизации. Начиная с момента зарождения капитализма, зарождаются и новые ценности, новая культура.

Литература

1. Бек У. Что такое глобализация? — М., 2001. — С. 40.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и ее геостратегические императивы). — М., 1998.
3. Вернадский В. И. Наука как геологическая сила. // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. / Под ред. И. И. Абылгазиева и И. В. Ильина. — М., 2008. — С. 7.
4. Лукач Г. История и классовое сознание. — М., 2003. — С. 204.
5. Маркс К. Капитал. Т. 1, кн. 1. — М., 1988. — С. 87.
6. Метлов В. И. Глобализм, антиглобализм и средства массовой информации. // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. — М., 2004. — С. 27.
7. Миронов В. В. Философия и метаморфозы культуры. — М., 2005. — С. 133.
8. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. — Минск, 2004.
9. Семенов Ю. И. Философия истории. — М., 2003. — С. 510.

10. Хайдеггер М. Вещь. // Время и бытие. Статьи и выступления. — М., 1993.

11. Честертон Г. К. Эссе. // Самосознание европейской культуры XX века. — М., 1991.

12. Globalisierung: Bedrohung oder Chance?

[Электронный ресурс] / International Monetary Fund. — Режим доступа: <http://www.imf.org>, свободный. — Загл. с экрана.

13. Jaspers K. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. — Frankfurt-am-Main. 1957.

Поступила в редакцию

11 сентября 2014 г.

Владимир Владимирович Атаян — кандидат философских наук, ассистент кафедры философии и методологии экономики экономического факультета Московского государственного университета. Сфера интересов: социальная и политическая философия и психология, аксиология.

Vladimir Vladimirovich Atayan — Ph.D., Candidate of Philosophy, assistant lecturer at the Moscow State University's Economy faculty, Philosophy and Methodology of the Economic Science department. Author's field of scientific interests includes social and political philosophy and psychology, and axiology.

119991, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 46, Экономический факультет
1 Leninskiye gory, bld. 46, Economy faculty, 119991, Moscow, Russia
Тел.: +7 (926) 628-80-21; e-mail: vvatayan@mail.ru